

grad der Termini zugunsten einer konkreteren Ausdrucksweise aufgegeben hat, was der angestrebten Tendenz zur Popularisierung aber durchaus förderlich ist. Ging es doch Marx darum, das Werk „dem französischen Publikum mundgerecht zu machen“³ und von dem „idealisiertem Kleinbürgertum“ Proudhons zu emanzipieren⁴. Daß dieses Ziel erreicht wurde, bezeugt u. a. Vallès, der 1878 an Arnould nach der schwierigen Lektüre — wie er gesteht — schreibt „Sais-tu que c'est beau, cette définition du Capital: travail mort qui comme un vampire suce et dévore le travail vivant! Et que cette idée de la marchandise, travail cristallisé, solidification de la peine, mérite qu'on y pense...“⁵. (Weißt Du, wie schön sie ist, diese Definition des Kapitals: Tote Arbeit, die wie ein Vampir die lebendige Arbeit aussaugt und verschlingt. Und die Idee von der Ware als kristallisierte Arbeit, verfestigte Mühen; es lohnt sich, darüber nachzudenken.)

Anmerkungen

- 1 Maurice Lachâtre: Au citoyen Karl Marx. In: Karl Marx: Le Capital, Tokyo 1967. (Reprint.)
- 2 Die Spaltenangaben, in Klammern gesetzt, beziehen sich auf den Reprint der Far Eastern Book-Sellers, Publishers, Tokyo 1967.
- 3 Siehe Gilbert Badia: Einige Bemerkungen über die Verbreitung der Werke von Marx und Engels in Frankreich. In: Marx-Engels-Jahrbuch 4, 1981, S. 447–462.
- 4 So in einem Brief an Ludwig Büchner vom 1. Mai 1867, zitiert bei Badia, a. a. O., S. 448.
- 5 Zitiert bei R. Bellet: Jules Vallès journaliste du Second Empire, de la Commune de Paris et de la IIIe République, Paris (1977), S. 451.

И. К. Антонова

Новые моменты истории работы Маркса над французским изданием первого тома «Капитала»

Выход в свет французского издания первого тома «Капитала» в 1872–1875 гг. имел большое политическое и теоретическое значение. Его издатель Лашатр писал Марксу о том, что публикация «Капитала» во Франции того времени будет «большой победой»¹. Действительно, нельзя иначе охарактеризовать это событие, произошедшее в годы реакции, которая наступила после поражения Парижской Коммуны.

Но и в наши дни авторизованное издание «Капитала» остается важным документом, как и прежде служащим делу соединения теории с рабочим движением. При этом в условиях современной политической и теоретической дискуссии по поводу экономического наследия Маркса особое значение наряду с анализом самого авторизованного издания «Капитала» на французском языке приобретает изучение истории его подготовки.

Работа Маркса над французским изданием первого тома «Капитала» может быть условно разделена на три этапа: предварительный этап, этап непосредственной подготовки публикации французского перевода «Капитала» и этап дальнейшего совершенствования Марксом первого тома «Капитала» в ходе сравнительного анализа его французского и второго немецкого изданий.

Первый этап — этап предыстории перевода — начался задолго до публикации первого немецкого издания. Уже в переписке Маркса за 1862 г. встречаются замечания о «видах на французское издание»². С этого времени и до того момента, когда за перевод взялся Ж. Руа, а с М. Лашатром был заключен договор об издании книги, велись активные поиски переводчика, было показано то огромное политическое значение, которое приобретет издание во Франции главного труда Маркса³. Свидетельством этой работы публикация по-французски материалов из первого немецкого издания в журналах «Courrier français» (Франция), «La Liberté» (Бельгия) в 1867 г., «Le Socialiste» (Франция) в 1870 г. Среди многочисленных кандидатур предполагаемого переводчика «Капитала» следует выделить Ш. Келлера. Занятия Келлера в 1869–1871 гг. переводом «Капитала», несмотря на их незавершенный характер, имели большое значение для последующей работы Маркса над французским изданием, так как поставили перед ним проблему нового осмысления

терминологического аппарата теории, ее структуры. Речь шла также об адекватной передаче на французский язык центральных понятий Марксовой теории, в первую очередь таких, как *Mehrwert*, *Verwertung*, а вслед за ними и других, как например, *Prozess*, *Vermittlung* и т. д.

Эти проблемы не были окончательно решены Марксом на данном этапе, а нашли свое разрешение лишь в дальнейшем. Однако, характерно, что они стояли перед Марксом уже в 1869 г. Они были связаны с тем, что первоначально Келлер перевел *Verwertung des Wertes* как *rendement de la valeur*. Неудовлетворительность данного перевода, связанная с эмпирическим значением *rendement*, была отмечена Марксом. Но на данном этапе он не смог дать решения этого вопроса. Предложенный Марксом вариант перевода *Verwertung* как *differentiation*⁴ вызвал сомнения переводчика⁵. Как сугубо математический термин, он, по мнению Келлера, ничего не говорил читателю⁶. И тогда Келлер предложил образовать для передачи *Verwertung* новый термин, например, *survalation* или *survaleurment*: Это слово кажется мне хорошим, — делился он своими размышлениями с Марксом, — от него можно образовать глагол «*survaler*», который хорошо передаст «*verwerten*» Эли Реклю предложил «*mis en valeur, mettre en valeur*»⁷. Таким образом, можно заключить, что в переводе Келлера терминология, связанная с кругом проблем прибавочной стоимости, увеличения стоимости передавалась словами типа *survaler*. Однако как показывает работа Маркса над окончательным редактированием перевода Руа, Маркс не пошел по данному пути, хотя он был ему известен, как один из возможных.

Забегая вперед, отметим, что Маркс в окончательном варианте перевода в подавляющем большинстве случаев вообще отказался от использования данного термина, выразив содержание соответствующего понятия описанием сути данного процесса, заключающейся в создании прибавочной стоимости. Однако он не отказался от намерения выразить понятие *Verwertung* по-французски. Для этой цели используется термин *valeurisation*. Маркс поясняет тут же: «Нам кажется, что слово *valeurisation* точнее всего выражает движение, которое делает стоимость средством ее собственного увеличения»⁸.

Пять дошедших до нас писем Келлера показывают ход работы над переводом, проливают свет на причины прекращения данной работы. Известно, что ко 2 октября 1871 г. Келлер перевел вторую, пятую, часть третьей и часть шестой глав. Отсутствие перевода первой главы было связано с намерением Маркса ее переработать, что на данный момент еще не было сделано⁹. Из письма Келлера Франкелю от 12 октября следует, что до этого времени Келлер не оставил надежды продолжить работу над переводом¹⁰. Однако регулярные перерывы в ней, связанные с отсутствием у Келлера постоянного заработка и растянувшие ее уже к тому времени на два года, побудили, вероятно, Маркса искать нового переводчика. Уже в декабре 1871 г. Маркс намеревался поручить дело перевода Руа в случае, если перевод

Келлера будет и дальше задерживаться, о чем он сообщал Л. Лафарг 18 декабря 1871 г.

Кроме того, Маркс писал: «По счастливому стечению обстоятельств *второе немецкое издание* оказалось необходимым именно сейчас. Я полностью занят его подготовкой ... и французский переводчик должен будет, конечно, переводить с исправленного немецкого издания. (Я вышлю ему старое издание с внесенными изменениями)»¹¹. Последнее замечание Маркса особенно важно для понимания того, на какой основе делался перевод на французский язык переводчиком Руа, который после получения данной рукописи второго немецкого издания¹² уже к началу февраля 1872 г. трудился над переводом первого тома «Капитала»¹³.

С этого момента можно говорить о *втором этапе* работы Маркса над французским изданием. Задача, стоявшая на данном этапе, заключалась в непосредственной подготовке к выходу в свет «Капитала» на французском языке, что было осуществлено с 1872 по 1875 гг. Характеризуя это издание, Маркс говорил о его самостоятельном значении, о существенном характере тех изменений, которые претерпела его структура¹⁴. Для того чтобы разобраться в характере изменений структуры первого тома «Капитала», следует провести различие между «внутренней» и «внешней» структурой «Капитала» (данное выражение принадлежит Энгельсу). Отмечая совершенство внутренней структуры, Энгельс советовал Марксу сделать внешнюю структуру (разбивку на параграфы, наличие подзаголовков и т. д.) более доступной для читателя¹⁵.

Изменения, внесенные Марксом при подготовке второго немецкого и в особенности французского изданий первого тома «Капитала», можно было бы охарактеризовать как движение к более конкретному членению имеющегося материала. Так, изменение статуса глав (они стали отделами) позволило дать более детальное расчленение самих этих отделов. К тому же количество глав первого издания не совпадало с количеством отделов второго немецкого, что в свою очередь отличалось от французского издания. Относительно более самостоятельные проблемы, такие, например, как проблема заработной платы, связанная с освещением более конкретных вопросов наемного труда, были выделены в особые отделы. Во французском издании в особый отдел было выделено и первоначальное накопление капитала, что поставило эту проблему на одном структурном уровне с основными вопросами процесса производства капитала¹⁶.

В известном смысле поводом для дальнейшей шлифовки «Капитала» послужила отчасти и необходимость дополнительного редактирования чересчур буквального перевода Руа¹⁷. 15 августа 1872 г. Маркс писал Н. Ф. Даниельсону, что во французском издании «он многое добавил и изменил»¹⁸.

Характеризуя данную работу, Маркс сообщал П. Л. Лаврову, что «самые важные изменения, содержащиеся во французском издании, находятся ... в главах о накоплении»¹⁹. Помимо структурных и содержательных изменений, здесь была расши-

рена историко-критическая база отдела, привлечен новый документальный материал. Так, Маркс ссылается здесь на периодические издания от 13 июня 1874 г. и от 15 января 1875 г., соответствующие по времени работе над отделом²⁰.

К важным, по собственной оценке Маркса, относится и добавление о Дж. Ст. Милле в данном отделе «Капитала»²¹. При работе над этим добавлением Маркс пользовался новым изданием «Principles» Милля 1868 г. Данное добавление о Милле подверглось дальнейшей доработке уже по выходе в свет французского издания «Капитала». Об этом свидетельствует как переписка Маркса с Даниельсоном²², так и непосредственные Марксовы пометки на экземпляре французского издания, принадлежащем Ж. Лонге.

Добавление о Дж. Ст. Милле стоит в одном ряду усовершенствований первого тома «Капитала», относящихся к дальнейшей разработке проблем истории буржуазной политической экономии. Среди них следует указать и на более детальное рассмотрение «Экономической таблицы» Кенэ²³, дальнейшее редактирование подстрочных примечаний о классицеской буржуазной политической экономии²⁴. Учитывая возможно более близкое знакомство французского читателя с отечественной экономической литературой, Маркс при анализе вульгарной политической экономии заменил упоминание немецкого экономиста Вирта на характеристику Бодрильяра, французского экономиста, придерживавшегося аналогичных взглядов²⁵.

Готовя французское издание «Капитала», Маркс преследовал и политические цели. В частности, он считал «чрезвычайно важным освободить французов от тех ложных воззрений, во власти которых они находятся благодаря Прудону с его идеализацией мелкой буржуазии»²⁶. Тем не менее он счел необходимым дать указания переводчику в целом ряде случаев снять и изменить те высказывания, в которых содержалась прямая критика Прудона²⁷. Это диктовалось интересами распространения книги. Однако отсутствие в тексте «Капитала» имени Прудона не повлекло за собой отказа от критики прудонизма как такового.

Переписка Маркса с непосредственными участниками подготовки французского издания — с переводчиком Руа, а издателем Лашатром, со служащими издательства Дерво и Вернуье — помогает понять целый ряд изменений, которые претерпел первый том «Капитала». Отметим лишь некоторые из них. Так, речь шла о переводе на французский язык иноязычных цитат. Вероятно, данная идея принадлежала самому Марксу, что следует из письма Лашатра Марксу от 5 мая 1872 г. Издание было рассчитано на широкий круг читателей, что определяло необходимость известных разъяснений²⁸. Однако и в середине июня, когда готовились к выходу в свет первые выпуски французского издания «Капитала», перевод иностранных цитат еще не был проделан²⁹. В предельно короткие сроки были внесены требовавшиеся изменения, охватывавшие подавляющее большинство цитат.

Как и в случае сотрудничества с Келлером, так и на данном этапе, Маркс обсу-

ждал с Руа проблемы перевода³⁰. Маркс внес во французское издание целый ряд существенных изменений терминологического характера. Так, как уже отмечалось выше, Маркс ограничил употребление термина *Verwertung*, введя его уже в самом конце книги — в отделе о накоплении капитала. Кроме того, в сам текст книги Маркс поместил несколько дополнительных примечаний, поясняющих французскому читателю смысл таких терминов как процесс труда (*Arbeitsprozess*), деньги, денежная форма (*Geld, Geldform*)³¹. Эти, а также целый ряд других примечаний, носящих как филологический, так и экономический характер, являются еще одной отличительной чертой, делающей французское издание уникальным. Анализ этих примечаний показывает их преемственную связь с поисками соответствующей терминологии на первом этапе работы Маркса над французским изданием.

После окончания редактирования французского перевода и вслед за выходом в свет его последних выпусков Маркс не оставил своих занятий по шлифовке первого тома. С этого момента можно условно выделить *третий этап* работы Маркса над французским изданием. Задача этого периода заключалась в подготовке французского издания в качестве основы для последующего немецкого, а также для иноязычных изданий «Капитала», в частности, для планировавшихся переводов в Италии, Англии и США. Несмотря на высокую оценку самим Марксом вышедшей книги, он указывал и на то, в чем французское издание уступает второму немецкому. Так, Маркс писал: «*Два первых отдела («Товар и деньги» и «Превращение денег в капитал»)* следует переводить исключительно по немецкому тексту»³². Причина данного решения заключалась в том, что Маркс «был вынужден не раз, особенно в первой главе, «упрощать» изложение при переводе его на французский язык»³³. В письмах Маркса Даниельсону можно обнаружить и доработку отдельных формулировок французского издания³⁴.

Однако центр тяжести совершенствования структуры и содержания «Капитала» приходятся на сами экземпляры французского издания, которыми пользовался Маркс. Особенно богат Марксовыми пометками экземпляр с посвящением Ж. Лонге³⁵.

Рассмотрим подробнее некоторые корректуры, внесенные в указанные экземпляры французского издания. Первое, что следует отметить, это то, что в данных книгах, как и в других дарственных экземплярах, рукой Маркса исправлены некоторые опечатки, имевшиеся в первых выпусках данного издания и отмеченные в конце книги. Но в ряде случаев Маркс неоднозначно внес свою правку.

Совершенствуя структуру «Капитала», Маркс произвел перегруппировку имеющегося материала. Этой цели служат многочисленные отчеркивания в тексте, заключение целых абзацев в рамку с дальнейшей отсылкой их в другие части текста. Наибольшее количество подобных отчеркиваний имеется на страницах 188–191, 212–216, 219–221, 224–227, 243, 244, 246, 247, 249, 250 и др., относящихся на главы о соотношении абсолютной и относительной прибавочной стоимости, машинах,

заработной плате, накоплении капитала, короче говоря, именно тех разделов «Капитала», которые при редактировании французского издания подверглись наибольшим изменениям. Ключом к пониманию данных отчеркиваний и перестановок являются составленные Марксом в 1877 г. три перечня добавлений и изменений, которые, следовало учесть при подготовке английского перевода (включая издание «Капитала» в США) и третьего немецкого издания. Сравнение указанных в данных документах страниц, где за основу предписывалось взять французское издание, с пометками Маркса в экземпляре Лонге, показывает их совпадение.

Таким образом, данный экземпляр служил непосредственной основой для последующих изданий «Капитала». И те разделы теории, которые получили наибольшее развитие в ходе подготовки французского издания, Маркс отметил в нем с целью дальнейшего использования в последующих публикациях. (Известно, что один экземпляр французского издания с такого рода пометками Маркс послал Дюз для издания первого тома в США)³⁶.

Данное обстоятельство позволит, во-первых, датировать пометки Маркса на экземпляре Лонге в соответствии со временем составления данных перечней, а во-вторых, проясняет смысл фразы Энгельса, работавшего после смерти Маркса над редактированием третьего немецкого и английского изданий первого тома «Капитала»: «У нас есть экземпляр с отмеченными Марксом изменениями и добавлениями, которые надо сделать по французскому изданию»³⁷. А кроме того, становится еще более очевидной та тесная связь, которая имела между всеми без исключения изданиями первого тома «Капитала» и которую следует иметь в виду при подготовке томов «Капитала» в МЭГА.

Дальнейшая работа над первым томом «Капитала» была проведена Энгельсом. В ходе подготовки третьего издания первого тома он использовал второе немецкое, французское издание «Капитала» с пометками Маркса, составленными Марксом перечнями исправлений. Однако, надо принять во внимание, что не все изменения, которым подвергся в ходе подготовки французского издания первый том «Капитала», были отмечены Марксом, к тому же по разным причинам не все было учтено Энгельсом при редактировании третьего издания. И, наконец, отдавая должное гигантскому труду, проделанному Энгельсом, следует иметь в виду, что в некоторых случаях, ссылаясь на французское издание, Энгельс не отмечал, что публикуемые добавления были сделаны Марксом уже после опубликования «Капитала». Все это повышает значение как изучения каждого издания «Капитала», вышедшего при жизни Маркса и Энгельса, так и истории их создания.

Выход в свет авторизованного французского издания первого тома «Капитала» в рамках МЭГА и связанное с ним новое осмысление истории его создания имеет не только теоретико-историческое, но и актуальное политическое значение в свете предпринятого в наши дни во Франции нового перевода четвертого издания «Капитала», осуществленного под руководством Лефевра. В данном издании была про-

ведена линия на изменение существующего авторизованного перевода термина прибавочная стоимость (plus-value) на *survaleur* и введения соответствующей группы родственных понятий³⁸. Для правильной оценки этого решения французских исследователей следует различать лингвистический и марксоведческий аспекты данной проблемы. Поиск новых терминов, наиболее точно передающих на иностранном языке смысл тех или иных понятий Марксовой теории (особенно тех, которые по каким-то причинам не нашли своего перевода в авторизованных изданиях работ Маркса на иностранных языках), заслуживает всяческого внимания и глубокого анализа.

Однако, что касается марксоведческого аспекта данной проблемы, то тут не может быть двух мнений. Однозначность решения Маркса о переводе терминов доказывается не только самим авторизованным французским изданием первого тома «Капитала», но, как было показано выше, всем ходом работы Маркса над переводом.

Примечания

- 1 М. Лашатр — Марксу 12. 3. 1872 г. — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, д. 2802.
- 2 Маркс, К., Энгельс, Ф., Соч., т. 30, с. 249, 251, 258. В качестве первой кандидатуры переводчика предполагался Э. Реклю (см. там же, т. 31, с. 334–335).
- 3 История перевода и издания на французском языке первого тома «Капитала» подробно исследована в работах А. В. Уроевой. См.: Уроева А. В. Из истории первого французского издания первого тома «Капитала». — В кн.: Из истории формирования и развития марксизма. М., 1959, с. 369–390; Уроева А. В. Книга, живущая в веках. 2-е доп. изд. М., 1972 и др.
- 4 Причину данного выбора легко понять, обратившись к экономическим рукописям Маркса и вспомнив то значение, которое имело дифференциальное исчисление в процессе осмысления теории прибавочной стоимости. В экономических рукописях Маркс не раз обращался к помощи математической символики для описания, например, отношения абсолютной и относительной прибавочной стоимости (см.: Маркс, К., Энгельс, Ф., Соч., т. 47, с. 190; т. 49, с. 32–34).
- 5 См.: П. Лафарг — Марксу 23. 10. 1869 г. — В кн.: Переписка Карла Маркса, Фридрих Энгельса и членов семьи Маркса 1835–1871 гг. М., 1983, с. 435.
- 6 Ш. Келлер — Марксу 4. 11. 1969 г. — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, д. 2060.
- 7 Там же.
- 8 Marx, K., *Le Capital*, Paris 1872–1875, p. 257; см. также с. 265.
- 9 См.: Ш. Келлер — Марксу 2. 10. 1871 г. — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, д. 2651.
- 10 См.: Ш. Келлер — Л. Франкелю 12. 10. 1871 г. — В кн.: Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны. М., 1942, с. 245.

- 11 Маркс, К., Энгельс, Ф., Соч., т. 33, с. 306–307.
- 12 См. там же, с. 367.
- 13 См.: Руа — Марксу 26.2.1872 — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, д. 2748.
- 14 См.: Маркс, К., Энгельс, Ф., Соч., т. 23, с. 26.
- 15 См.: Маркс, К., Энгельс, Ф., Соч., т. 31, с. 276.
- 16 См.: Мальш А. И. Авторизованное французское издание первого тома «Капитала». — В кн.: Из истории формирования и развития марксизма. М., 1959, с. 351–368.
- 17 См.: Маркс, К., Энгельс, Ф., Соч., т. 33, с. 402.
- 18 Там же, с. 431; см. также т. 34, с. 96.
- 19 Там же, т. 34, с. 98; см. также, с. 142.
- 20 См.: Marx, K., Le Capital, Paris 1872–1875, p. 274, 283.
- 21 См. там же, с. 222; Маркс, К., Энгельс, Ф., Соч., т. 34, с. 98.
- 22 См. там же, с. 280.
- 23 См. там же, с. 33.
- 24 См.: Маркс, К., Le Capital, Paris 1872–1875, p. 28 и др.
- 25 См.: Ванинская М. А. По поводу одного из разночтений во французском издании «Капитала». — В кн.: НИБ Сектора произведений К. Маркса и Ф. Энгельса ИМЛ при ЦК КПСС №22 (1972), с. 33–35.
- 26 Маркс, К., Энгельс, Ф., Соч., т. 31, с. 456.
- 27 См.: Marx, K., Le Capital, Paris 1872–1875, p. 27, 34 и др.
- 28 См.: М. Лашатр — Марксу, 5.2.1872 г. — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, д. 2871.
- 29 См.: А. Дерво — Марксу, 20.6.1872 г. — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, д. 2927.
- 30 См.: Ж. Руа — Марксу 14.3.1872 — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, д. 2805.
- 31 См.: Marx, K., Le Capital, Paris 1872–1875, p. 27, 77.
- 32 Маркс, К., Энгельс, Ф., Соч., т. 34, с. 280.
- 33 Там же, с. 277.
- 34 См. там же, с. 280.
- 35 Marx, K., Le Capital. — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 6963.
- 36 См.: Маркс, К., Энгельс, Ф., Соч., т. 34, с. 228, 233–234.
- 37 См. там же, т. 36, с. 40.
- 38 См.: Marx, K., Le Capital. 4 éd. all., Livr. 1, Paris 1983; Lefebvre J. P. La première traduction française du «Capital». — In: La pensée, N233 (1983), p. 85–99 и др.

Jutta Hoschek/Eike Kopf

Bemerkungen zur Erfassung bzw. Darstellung inhaltlicher Unterschiede der französischen Ausgabe zu den deutschen Auflagen des ersten Bandes von Marx' „Kapital“ in der MEGA

In der von Karl Kautsky 1914 herausgegebenen Volksausgabe (!) des ersten Bandes des „Kapitals“ wurde folgendes Problem aufgeworfen: „Man sieht, daß durch die Berücksichtigung der französischen Uebersetzung der wissenschaftliche Wert auch des deutschen Originals erhöht wurde. Ich glaubte aber nicht, wie Engels, dabei an jene Stellen der Uebersetzung gebunden zu sein, die Marx selbst bezeichnet hatte. Meine Stellung ihr gegenüber war eine andere als die von Marx und Engels. Diese hatte sie nur daraufhin angesehen, inwieweit sie einen wissenschaftlichen Fortschritt bedeutete. Für mich kam noch ein anderer Gesichtspunkt in Betracht: die leichtere Verständlichkeit der französischen Ausgabe. Marx hatte damit gerechnet, daß er bei den französischen Arbeitern weniger geduldige Leser finden werde, als bei den deutschen, und getrachtet, ihnen die Lektüre stellenweise zu erleichtern. Ich fühlte mich berechtigt, wo ich solche Stellen fand, sie auch für die Gestaltung des deutschen Textes zu benutzen, denn meine Aufgabe war es, ihn leichter verständlich zu gestalten, so weit dies ohne Antastung der Tiefe und des Charakters des Werkes möglich war.

Ich habe aber in der französischen Uebersetzung neben redaktionellen Aenderungen auch noch einige Zusätze gefunden, die Marx in seinem Handexemplar nicht verzeichnet und Engels daher nicht in die deutsche Ausgabe aufgenommen hatte, die mir aber doch von Bedeutung erscheinen.“¹ Die Engelssche Übersetzung der Passagen aus der französischen Ausgabe, die in die dritte deutsche Auflage Eingang gefunden hatten, wertete Kautsky als klassisch.²

Wie war es gekommen, daß Engels nicht alle Änderungen der französischen im Vergleich zur zweiten deutschen in die dritte deutsche Auflage übernommen hat? Das hing u. E. auch mit den von Marx hinterlassenen Hinweisen bzw. Anweisungen zusammen, die zumindest aus den Jahren bis 1877 stammten, als der Plan bestand, in den USA eine englische Ausgabe herauszubringen.³ Engels sah sich bei der Vorbereitung der dritten deutschen Auflage berechtigt, alle die Passagen aus der französischen Ausgabe statt des in der ersten und zweiten deutschen Auflage enthaltenen Textes zu nehmen, die Marx in seinem Handexemplar der zweiten deutschen Auflage und in einem französischen Exemplar ausdrücklich gekennzeichnet hatte.⁴ Einige Anweisungen im letzten Teil des Marxschen Handexemplars der zweiten